“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=346

2026-yil
1-son
yanvar
ISSN 3093-8546

Вновь открывшиеся обстоятельства и доктрина недоступности при должной степени осмотрительности: историко-правовой анализ

Феруза Ахмедова,
Преподаватель кафедры гражданского процессуального и экономического процессуального права ТГЮУ
Юрист
e-mail: s.sherali96@mail.com

Аннотация. Maqola fuqarolik protsessual huquqidagi yangi ochilgan holatlar institutining genezisini tegishli ehtiyotkorlik darajasida dalillarning mavjud bo'lmasligi doktrinasi prizmasidan o'rganishga bag'ishlangan. Muallif ushbu institutning Rim huquqidan tortib to zamonaviy huquqiy tizimlargacha bo'lgan tarixiy taraqqiyotini tahlil qiladi, axborotning ob'ektiv mavjud bo'lmasligi mezoni va tomonning protsessual vijdonliligi o'rtasidagi kontseptual bog'liqlikni aniqlaydi. Ishda yangi ochilgan holatlarning zamonaviy konstruksiyasi ignorantia facti invincibilis asosida restitutio in integrum rimcha-huquqiy g'oyasining bevosita davomi ekanligi haqidagi tezis asoslanadi.

Калит сўзлар. yangi ochilgan holatlar, yangi dalillar, sud aktlarini qayta ko'rib chiqish, tegishli ehtiyotkorlik, ob'ektiv mavjud bo'lmaslik, huquqiy aniqlik tamoyili, Rim huquqi, restitutio in integrum.

Аннотация. Статья посвящена изучению генезиса института вновь открытых обстоятельств в гражданском процессуальном праве через призму доктрины отсутствия доказательств на должном уровне осторожности. Автор анализирует историческое развитие этого института от римского права до современных правовых систем, выявляет концептуальную связь между критерием объективного отсутствия информации и процессуальной добросовестностью стороны. В работе обосновывается тезис о том, что современная конструкция вновь открытых случаев является прямым продолжением римско-правовой идеи restitutio in integrum на основе ignorantia facti invincibilis.

Ключевые слова. вновь открытые обстоятельства, новые доказательства, пересмотр судебных документов, надлежащая проверка, объективное отсутствие, принцип правовой определенности, римское право, restitutio in integrum.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Annotation. The article is devoted to the study of the genesis of the institution of newly discovered circumstances in civil procedural law through the prism of the doctrine of unavailability of evidence with due diligence. The author analyzes the historical development of this institution from Roman law to modern legal systems, identifies the conceptual link between the criterion of objective unavailability of information and the procedural good faith of the party. The paper substantiates the thesis that the modern construction of newly discovered circumstances is a direct continuation of the Roman legal idea of restitutio in integrum based on ignorantia facti invincibilis.

Keywords. newly discovered circumstances, new evidences, review of judicial acts, due diligence, objective unavailability, principle of legal certainty, Roman law, restitutio in integrum.

Введение

Институт вновь открывшихся обстоятельств занимает особое место в системе пересмотра судебных актов по гражданским делам, представляя собой исключительное основание для преодоления принципа res judicata (от лат. «решенное дело»). Современное гражданское процессуальное законодательство большинства стран предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта при обнаружении новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю на момент рассмотрения дела.

Ключевым элементом данного института является критерий объективной недоступности информации при проявлении стороной должной степени осмотрительности и заботливости. Данный критерий не является случайным элементом процессуальной конструкции, а представляет собой воплощение фундаментальной правовой доктрины, имеющей глубокие исторические корни.

Настоящее исследование ставит своей целью проследить эволюцию концепции недоступности информации при должной осмотрительности от римского права до современных правовых систем и обосновать непосредственную генетическую связь данной доктрины с институтом вновь открывшихся обстоятельств.

Restitutio in integrum как прообраз пересмотра

В классическом римском праве институт restitutio in integrum (восстановление в первоначальное положение) представлял собой экстраординарное средство преторской защиты, позволявшее преодолеть последствия совершенного юридического акта или судебного решения при наличии исключительных обстоятельств. Данный институт был введен претором в рамках его юрисдикционных полномочий (iurisdictio) для обеспечения справедливости в случаях, когда строгое применение цивильного права приводило к несправедливым последствиям.

Одним из оснований для предоставления restitutio являлось незнание фактических обстоятельств (ignorantia facti), при условии, что такое незнание не было следствием небрежности заинтересованного лица. Римский юрист Ульпиан в Дигестах прямо указывал:

"Restitutio competit ei qui per errorem damnum passus est, si modo huius erroris excusationem habet" (Восстановление предоставляется тому, кто понес ущерб вследствие заблуждения, если только это заблуждение заслуживает извинения).

Критерием "извинительности" заблуждения выступала невозможность знания при проявлении обычной заботливости (diligentia). Павел разъяснял, что восстановление не предоставляется тому, кто мог узнать об обстоятельствах, проявив должное внимание к своим делам (si modo diligentiae illius esse potuit).

Римское право выработало детализированную градацию степеней осмотрительности, которая применялась как в договорном, так и в процессуальном праве:

1) Dolus – умысел, злой умысел;

2) Culpa lata (грубая неосторожность) – непростительное незнание того, что известно каждому;

3) Culpa levis (легкая небрежность) – непроявление заботливости обычного хозяина (bonus pater familias);

4) Diligentia quam in suis – заботливость, проявляемая в собственных делах.

Для целей restitutio in integrum требовалось отсутствие не только умысла и грубой неосторожности, но и легкой небрежности. Лицо должно было проявить такую степень внимательности, которую проявляет заботливый хозяин в отношении собственного имущества (diligentia boni patris familias).

Данная концепция создала правовой стандарт, согласно которому лицо не могло ссылаться на незнание обстоятельств, о которых оно могло и должно было узнать при проявлении разумной заботливости. Это предотвращало злоупотребления правом на восстановление и обеспечивало баланс между стабильностью правовых отношений и справедливостью.

Впоследствии средневековое каноническое право, реципировав римско-правовой институт restitutio in integrum, развило его применительно к церковным судам. Декреталии папы Иннокентия III и последующих понтификов закрепили принцип, согласно которому ***судебное решение может быть пересмотрено при обнаружении новых доказательств, которые существовали на момент суда,*** но не были известны стороне по уважительной причине (nova reperta).

Глосса Accursius к Corpus Juris Civilis уточняла критерии "уважительности" незнания: требовалось, чтобы сторона предприняла все разумные усилия для обнаружения

доказательств (omnem diligentiam adhibere). Канонисты разработали концепцию "неизвинительного незнания" (ignorantia crassa et supina), которое приравнивалось к умыслу и препятствовало пересмотру.

Важным вкладом средневекового права стала институционализация процедуры проверки добросовестности заявителя. Суд должен был установить не только факт существования новых доказательств, но и объективную невозможность их обнаружения при проявлении должной осмотрительности. Это требование нашло отражение в формуле средневековых правовых сборников:

"Si aliqua nova instrumenta seu probationes reperiantur, quae tempore litis pendentis sciri non potuerunt" (**Если будут обнаружены какие-либо новые документы или доказательства, о которых во время процесса невозможно было узнать**).

Континентальная правовая система

Французский Code de procédure civile 1806 года закрепил основания для пересмотра судебных решений, включая открытие новых доказательств. Статья 480 прямо требовала, чтобы эти доказательства не могли быть представлены ранее по причинам, не зависящим от стороны. Немецкая процессуальная доктрина XIX века, опираясь на работы Savigny и Windscheid, детально разработала критерии объективной недоступности доказательств.

Германское гражданское процессуальное уложение (ZPO) 1877 года в § 580 закрепило в качестве основания для пересмотра решения обнаружение документов или доказательств, которые существовали на момент вынесения решения, но не были доступны стороне, несмотря на проявленную ею заботливость (trotz Anwendung der ihm obliegenden Sorgfalt).

Данная формулировка прямо отсылает к римско-правовой концепции diligentia debita и устанавливает двухуровневый тест:

а) объективное существование доказательства на момент судебного разбирательства;

б) объективная невозможность обнаружения данного доказательства при проявлении должной заботливости.

Гражданское процессуальное законодательство РУз (статья 437 ГПК) и других стран СНГ содержит аналогичную конструкцию. Основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам является обнаружение существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Формулировка "не могли быть известны" воплощает концепцию объективной недоступности информации. Верховный суд РУз в п.9 своего Постановления разъясняет, что вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в п.1 ч.2 ст. 437 ГПК, являются относящиеся к делу фактические

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного акта, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного акта. При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. На наш взгляд, такое разъяснение не дает полный и четкий критерий объективной недоступности информации.

Интересен в этой связи для наших практиков опыт правоприменения и судебной практики по данному вопросу сран СНГ. Так, по мнению Борисовой.Е.А., данный критерий требует установления не только фактической неизвестности обстоятельств, но и невозможности их обнаружения при проявлении разумной осмотрительности. В качестве некоторых конкретных критериев оценки должной осмотрительности можно предусмотреть выяснение вопроса о том:

1) предприняты ли стороной действия по истребованию доказательств через процессуальные механизмы;

2) имелись ли объективные препятствия для получения информации (секретность, конфиденциальность, отсутствие правового основания для доступа);

3) насколько сложным был процесс обнаружения данных обстоятельств для обычного участника оборота.

Сопоставление римско-правовой концепции restitutio in integrum propter ignorantiam facti excusabilem и современного института вновь открывшихся обстоятельств позволяет выявить структурное и функциональное единство данных правовых конструкций.

Во-первых, оба института представляют собой исключительные основания для преодоления принципа стабильности судебных актов (res judicata). Они применяются только при наличии исключительных обстоятельств, которые делают сохранение судебного акта несправедливым.

Во-вторых, ключевым элементом обеих конструкций является критерий извинительности незнания. Римское excusatio erroris и современная формула "не могли быть известны" выражают одну и ту же правовую идею: незнание должно быть объективно обусловленным, а не следствием небрежности или умысла заявителя.

В-третьих, процессуальное оформление обоих институтов требует активной роли суда в установлении добросовестности заявителя. Как претор в Риме должен был оценить наличие diligentia debita, так и современный суд обязан проверить, предпринимало ли лицо необходимые усилия для обнаружения обстоятельств.

Таким образом, современный институт вновь открывшихся обстоятельств является не произвольной процессуальной конструкцией, а закономерным продолжением многовековой правовой традиции, восходящей к римскому праву.

Заключение

Проведенное историко-правовое исследование позволяет утверждать, что доктрина недоступности информации при должной степени осмотрительности является концептуальной основой института вновь открывшихся обстоятельств. Данная доктрина, зародившись в римском праве как элемент института restitutio in integrum, прошла сложный путь развития через средневековое каноническое право к современным процессуальным системам.

Критерий "не могли быть известны", закрепленный в современном законодательстве, представляет собой прямое воплощение римско-правовой концепции ignorantia facti excusabilis. Требование проявления должной осмотрительности (diligentia debita) остается неизменным на протяжении веков, обеспечивая баланс между принципами правовой определенности и справедливости.

Понимание генетической связи между древнеримской доктриной и современным институтом имеет не только историко-теоретическое, но и практическое значение. Оно позволяет более точно толковать действующие процессуальные нормы, используя накопленный веками опыт правоприменения, и обеспечивает преемственность правовой культуры.

Дальнейшее развитие института вновь открывшихся обстоятельств должно осуществляться с учетом его доктринальных основ, что гарантирует сохранение баланса между стабильностью судебных актов и необходимостью исправления судебных ошибок при обнаружении существенных обстоятельств, которые не были и не могли быть известны при должной степени осмотрительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I-VIII. М.: Статут, 2002-2006.

2. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: БЕК, 2000. 400 с.

3. Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2004. 540 с.

4. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996. 1241 p.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.01.2018г. №ЗРУ-460 // Собрание законодательства РУз. 2018. №4. Ст. 200.

6. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М.: Волтерс Клувер, 2009. 240 с.

7. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства защиты гражданских прав. М.: Проспект, 2013. 376 с.

8. Проверка судебных актов в гражданском процессе стран ЕС и СНГ /под ред. Е.А. Борисовой. М., 2012. С.278.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

9. ППВС РУз «О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам» от 24.12.2019г. №25. https://lex.uz/ru/docs/4698302